

Липранди Иван Петрович

**Некоторые замечания,
почерпнутые
преимущественно из
иностранных источников, о
действительных причинах
гибели наполеоновских
полчищ в 1812 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Петрович Л.**
Некоторые замечания, почерпнутые преимущественно из иностранных источников, о действительных причинах гибели наполеоновских полчищ в 1812 г / Липранди Иван Петрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 220 с.

ISBN 978-5-519-93553-1

ISBN 978-5-519-93553-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

За сорокъ три года предъ симъ, когда геній-исполинъ, полководецъ-Государь, приковавъ къ ногамъ своимъ всю Западную Европу, повлекъ ее на наше Отечество и, въ столкновении съ нимъ, разбился подобно кораблю, ударившемуся во время бури о гранитную скалу: вся Европа заблагоразсудила приписывать разрушеніе его полчищъ морозу или голоду, какъ причинамъ первостепеннымъ.

Непосредственный и близкій участникъ этой достопамятной войны, я никогда не допускалъ мнѣнія, чтобъ стихіи, или какія либо другія причины, придумываемыя писателями, были главною виною

бѣдствій, постигшихъ Наполеона въ нашемъ Оте-
чествѣ. Тщательно прослѣдивъ, что было до сихъ
поръ писано какъ иностранцами, такъ и нѣко-
торыми изъ соотечественниковъ, объ этомъ со-
бытіи, я нашелъ въ рассказываемыхъ ими же са-
мыми подробностяхъ, полное подтвержденіе моему
убѣжденію, что первое мѣсто въ ряду причинъ,
сокрушившихъ врага Россіи въ ту великую эпоху,
занимаютъ не морозъ и не голодъ, но твердость
характера Русскаго Вѣнценосца, патріотизмъ на-
рода и непоколебимое мужество нашей арміи, раз-
строившее вражескія полчища за два мѣсяца до на-
ступленія зимы.

Нынѣ Западная Европа въ безуміи, усиливается коварствомъ ея двигателей, забывъ все, чѣмъ она неоднократно обязана была великодушію нашихъ Монарховъ, — снова устремилась на могущество Россіи. Напавъ на всѣ оконечности нашего Отечества съ баснословными армадами, она встрѣтила тоже мужество и начинаетъ уже относить свои неудачи — къ подводнымъ камнямъ, мелямъ и опять къ морозу, снѣгамъ и грязи.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!
Окончивъ долголѣтній трудъ мой о семъ важномъ предметѣ, дерзаю испрашивать соизволенія повергнуть оный къ священнымъ стопамъ ВАШИМЪ. Пусть

трудъ этотъ указываетъ молодому поколѣнію вступающему въ храбрые ряды защитниковъ Отечества, что не стихіи побѣждали и побѣдили врага, но что преданность къ Царю, постоянное мужество и строгая дисциплина, были и будутъ главными двигателями нашего оружія.

Вашего Императорскаго Величества

Государя Всемиловитѣйшаго

Вѣрноподанный

И. Липранди.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

1 Марта 1885 года.

Мы имѣемъ только три, собственно Русскими авторами составленныя описанія войны 1812 года *). *Первое* извѣстнаго нашего писателя *Д. П. Бутурлина*, на Французскомъ языкѣ, напечатанное въ Парижѣ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, и переведенное на Русскій языкъ, заключаетъ въ себѣ критическій обзоръ нѣкоторыхъ военныхъ операцій обѣихъ воюющихъ сторонъ. Книга заслуживаетъ вниманія по точности изложенія того, что

*) Не упоминаю объ описаніи этой войны Полковникомъ Акшарумовымъ. Сочиненіе это хотя и было слѣдствіемъ свѣжихъ, недавно совершившихся событій, добросовѣстно переданныхъ, но, къ сожалѣнію, очень кратко. Не говорю и о многихъ отрывкахъ, напечатанныхъ въ разное время, и не составляющихъ цѣлаго изображенія войны 1812 года, но не менѣе того драгоцѣнныхъ по описанію частныхъ великой борьбы. Независимо этихъ записокъ, подъ разными наименованіями, есть еще записки, не прошедшія чрезъ типографскіе станки, писанныя болѣе или менѣе значительными лицами того времени. Какъ тѣ, такъ и другія, при тщательномъ разборѣ, безпристрастномъ извлеченіи и согласованіи, однѣ могли бы пролить истинный свѣтъ на подвиги Россіи въ ту эпоху. Первое описаніе этой войны издано было иностранцемъ *Козегартеномъ* въ 1814-мъ г. въ С. Петербургѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ; оно упоминается въ цитатахъ.

совершалось предъ глазами автора, писана въ приличныхъ исторіи выраженіяхъ, безпристрастно, но заключается въ тѣсныхъ рамкахъ. *Второе* — Полковника *Окунева*, также напечатанное въ Парижѣ, и переведенное на Русскій языкъ, есть чисто стратегическое, представляющее критическій обзоръ операціонныхъ линій воюющихъ сторонъ; книга съ этой точки зрѣнія, оцѣнена учеными воинами всей Европы, подобно какъ и нѣкоторыя другія военныя сочиненія этого автора. Наконецъ *третье*, подъ заглавіемъ «Отечественная война 1812 года», сочиненіе Генералъ-Лейтенанта *Михайловскаго-Данилевскаго*, составляетъ предметъ моихъ замѣчаній.

Авторъ послѣдняго сочиненія, участникъ второй половины кампаніи 1812 года и въ послѣдующія остававшійся при Главной Квартирѣ по Генеральному Штабу, имѣлъ всю возможность проникать и изучать войну вообще. Для составленія описанія Отечественной войны 1812 года, ему открыты были всѣ архивы; независимо того, онъ пользовался многими частными записками и изустными разсказами участниковъ описываемыхъ имъ событій. Сочиненіе это полнѣе всѣхъ предшествовавшихъ, включаетъ въ себѣ нѣкоторыя подробности, обогащено большимъ числомъ картъ и плановъ, написано увлекательнымъ слогомъ, какъ все, что выходило изъ-подъ пера этого автора, слѣдовательно и должно почитаться за авторитетъ и имѣть первенство между всѣми другими сочиненіями о той войнѣ.

Между тѣмъ, какъ два изданія быстро расходились, авторъ замѣтилъ и самъ, что третье изданіе будетъ тре-

бовать многихъ необходимыхъ исправленій и, въ особенности, согласованія разныхъ мѣстъ; часто, разсуждая со мною о необходимости этого исправленія, и указывая на многія мѣста, которыя, при столь огромномъ трудѣ, ускользнули отъ его вниманія, онъ просилъ меня перебрать всю книгу, и указать тѣ мѣста, которыя требуютъ согласованія и опредѣлительности *). Я долженъ былъ наконецъ уступить, неоднократно изъявляемому имъ, желанію, съ тѣмъ однако же, что въ отношеніи военныхъ дѣйствій, я ограничу себя только 6-мъ корпусомъ, Генерала отъ Инфантеріи *Дохтурова*, въ которомъ я исправлялъ должность Оберъ-Квартирмейстера въ 1812 году, а потому, по имѣющимся у меня современнымъ актамъ и съ помощію памяти, я могъ выполнить это правильно. Что же касается до остальнаго, я согласился сдѣлать замѣчанія мои со всею строгостью критики, до самыхъ мелочей, — чего въ особенности желалъ авторъ. Три тетради, обнимавшія первые два тома, были мною ему доставлены, и онъ убѣдительно просилъ продолжать этотъ разборъ въ томъ же духѣ.

Въ послѣдствіи, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, я долженъ былъ отложить, на время, дальнѣйшую работу. Когда же я снова приступилъ къ продолженію этого труда, смерть внезапно похитила автора, и сочиненіе его,

*) Есть живые свидѣтели, при которыхъ покойный Александръ Ивановичъ просилъ меня сдѣлать переборку его сочиненія, именно такъ, какъ сдѣлано было съ нѣкоторыми учебниками и вспомогательными книгами въ издававшемся тогда журналѣ «Маякъ», въ нѣсколькихъ №№ въ концѣ 1840 и началѣ 1841 г.

которое онъ такъ пламенно желалъ очистить отъ вкравшихся противорѣчій, темныхъ мѣстъ и отъ нѣкоторыхъ выраженій, несомѣстныхъ съ значеніемъ и достоинствомъ книги, — осталось въ прежнемъ своемъ видѣ.

«Отечественная Война 1812 года» и нынѣ, когда проглядываютъ еще участники этихъ великихъ событій, служить поводомъ различныхъ сужденій; но ветераны эти съ каждымъ днемъ исчезаютъ, скоро книга войдетъ въ колею Исторіи, и потомство наше не получитъ яснаго и опредѣлительнаго понятія о силѣ своего Отечества и о доблестяхъ своихъ предковъ въ исполинскую борьбу, когда ополчившійся материкъ Запада Европы, волнуемый, въ продолженіи двадцати лѣтъ, преступными страстями, при столкновеніи съ могуществомъ нашего Отечества, разрушился подобно кораблю, ударившемуся во время бури о гранитную скалу.

Съ одной стороны гениальныя способности Наполеона, изображаемыя современными историками; силы превосходящія полумилліонъ, закаленные въ двадцатилѣтнихъ бояхъ, всегда побѣдоносныя, съ которыми онъ вторгнулся въ предѣлы наши; искусство и опытность предводителей, имъ самимъ ведомыхъ; быстрое его появленіе въ Москвѣ; а съ другой — выраженія, встрѣчающіяся въ книгѣ нашего автора — все вмѣстѣ можетъ дать обильный источникъ къ заключеніямъ *), что Отечество наше

*) Не только выраженія полуопредѣлительныя, не ясныя и противорѣчія, но и самыя запятые будутъ служить къ толкованію по обстоятельствамъ и съ своей точки зрѣнія cadaго ученаго; это

дѣйствительно находилось тогда на краю гибели, угрожалось покореніемъ, падало и сокрушалось подъ ударами врага, а армію заботились только спасти отъ истребленія! и что, наконецъ, спасенію своему Россія обязана одному только морозу въ союзѣ съ голодомъ, какъ изъ самохвальства говорить большая часть иноземныхъ повѣствователей и что нашъ авторъ подтверждаетъ во многихъ мѣстахъ своего сочиненія, въ которомъ положительно поставленъ голодъ — *первостепенною*, а морозъ — *второстепенною* причинами гибели враговъ. Вотъ выводы, истекающіе изъ разсматриваемаго мною сочиненія, на что въ послѣдствіи и самъ авторъ обратилъ особенное вниманіе.

То, что было уже сдѣлано мною, осталось у меня. Нѣкоторые изъ товарищей моихъ, той эпохи, и другіе, знавшіе эти замѣчанія, давно желали видѣть ихъ въ печати; но въ томъ видѣ, какъ они были приготовлены для покойнаго автора, они не могли появиться въ свѣтъ. Я долженъ былъ смягчить многое, отбросить сужденія, и ограничиваться преимущественно сводомъ иноземныхъ писателей, говорящихъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Служебныя занятія, до сихъ поръ не позволяли мнѣ привести трудъ мой къ окончанію. Въ настоящее время я ограничиваюсь тремя предметами, которые, по желанію самого автора, были составлены отдѣльно: I) *не голодъ и не морозъ были причиною гибели Наполеоновыхъ полчищъ*; II) *Русскіе или Французы зажгли Москву?* и III)

мы видимъ и нынѣ, какъ разбираютъ Курбскаго и другихъ старыхъ лѣтописцевъ, толкуя каждый по своему.

замѣчаніе на нѣкоторыя выраженія, *не соотвѣтствующія назначенію и достоинству книги.*

Разборъ изложенія собственно военныхъ дѣйствій и общее заключеніе, съ историческимъ обзорѣніемъ, вслѣдъ за симъ, составятъ вторую часть.

